

Научная статья

УДК 34.028.6

EDN LEEPZI

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).380-389

Г.А. Хаитов *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, g.khaitov@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам обеспечения качества нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в различных отраслях законодательства, во взаимосвязи с бюджетным законодательством. Обязательственный характер расходов бюджета в Российской Федерации обуславливает актуальность научной проработки вопроса, какие нормативные правовые акты могут являться основаниями возникновения расходных обязательств. В статье приведены доказательства того, что установление требований к подобным нормативным правовым актам в бюджетном законодательстве нарушает отраслевые пределы правового регулирования, в связи с чем приведены критические доводы относительно предложений о внесении соответствующих изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации. Представлен анализ факторов, обеспечивающих повышение качества отраслевого правового регулирования во взаимосвязи с бюджетным законодательством, в результате чего сформулированы требования к отраслевым нормативным правовым актам, являющимся основаниями возникновения расходных обязательств. Сделан вывод о необходимости совершенствования отраслевого законодательства во взаимосвязи с бюджетным законодательством, а также поддержана идея о принятии в Российской Федерации федерального закона, регулирующего отношения, связанные с принятием нормативных правовых актов, устанавливающего в том числе требования к качеству нормативных правовых актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Качество нормативного правового акта, правотворческая деятельность, расходное обязательство, расходы бюджета, бюджетное регулирование.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

Г.А. Khaitov *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, g.khaitov@mail.ru*

ON THE ISSUE OF ENSURING THE QUALITY OF REGULATORY LEGAL ACTS: BUDGETARY AND LEGAL ASPECT

ABSTRACT. The article is devoted to the issues of ensuring the quality of regulatory legal acts of various branches of legislation in connection with budget legislation. The obligatory nature of budget expenditures in the Russian Federation determines the relevance of the scientific study of the question of what regulatory legal acts may be the basis for the emergence of expenditure obligations. The article provides evidence that the establishment of requirements for such regulatory legal acts in budget legislation violates the sectoral limits of legal regulation, and therefore critical arguments are given regarding proposals to make appropriate changes to the Budget Code of the Russian Federation. An analysis of the factors that ensure improved quality of sectoral legal regulation in conjunction with budget legislation is presented, as a result of which requirements are formulated for sectoral regulatory legal acts that are the basis for the emergence of expenditure obligations. A conclusion was made about the need to improve sectoral legislation in conjunction with budget legislation,

© Хаитов Г.А., 2024

and the idea of adopting a federal law in the Russian Federation regulating the adoption of regulatory legal acts, including establishing requirements for the quality of regulatory legal acts, was supported.

KEYWORDS. Quality of regulatory legal acts, lawmaking activity, expenditure obligation, budget expenditures, budget regulation.

ARTICLE INFO. Received April 1, 2024; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Одной из важнейших задач бюджетного законодательства является создание организационно-правовых механизмов обеспечения адресного, целевого и эффективного использования средств бюджета строго в соответствии с публичными потребностями. Из направленности расходов бюджета на удовлетворение публичных потребностей следует их обязательственный характер. Так, в соответствии со ст. 65 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ)¹ формирование расходов бюджета обуславливается соответствующими расходными обязательствами, а исполнение бюджета в части расходов осуществляется по бюджетным обязательствам, то есть расходным обязательствам, подлежащим исполнению в соответствующем финансовом году. Обязательственный характер расходов отмечают, в частности, Е.Ю. Грачева [1, с. 2], А.Г. Пауль [2, с. 25]. Следует отметить, что осуществление расходов по «обязательствам» направлено на исключение возможных злоупотреблений со стороны правоприменителя — органа или должностного лица, которые в силу своих полномочий вправе распоряжаться средствами бюджета. Такой бюджетно-правовой механизм исключает возможность принятия субъективных решений по использованию средств бюджета на цели, явно не соотносящиеся с публичными потребностями.

Такие условия осуществления бюджетных расходов следуют из положений Конституции Российской Федерации², в ст. 104 которой введено понятие «финансовые обязательства государства». Конституционный Суд Российской Федерации указал, что акты, предусматривающие финансовые обязательства государства, предполагают предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов³. Из этого следует, что принятие соответствующего нормативного правового акта порождает публично-правовое обязательство, обеспечиваемое финансово средствами государства, в том числе средствами бюджета.

Представляется, что именно приведенная выше правовая позиция высшего органа конституционного правосудия фактически создала предпосылки для развития обязательственных начал в бюджетных правоотношениях. В настоящее время БК РФ выделяет следующие виды обязательств: расходные обязательства, бюджетные обязательства, публичные обязательства, публичные нормативные обязательства, денежные обязательства. Каждому из приведенных видов обязательств в ст. 6 БК РФ дано легальное определение. Из закрепленных в законодательстве определений представляется возможным сделать вывод о том, что расходное обязательство, которое представляет собой обусловленные законом,

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : (с изм. от 26 февр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 19, ч. 2. Ст. 1923.

иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета, является родовым понятием по отношению к другим видам обязательств и служит основанием формирования расходов бюджета (ст. 65 БК РФ). На это справедливо указывается в научной литературе [3, с. 20].

В соответствии с БК РФ основаниями возникновения расходных обязательств являются законы и иные нормативные правовые акты, договоры и соглашения, обуславливающие обязанности публично-правового образования предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета. Важно понимать, что предоставление средств из бюджета не является самоцелью, соответственно расходное обязательство носит производный, обеспечительный характер, который проявляется в том, что сама по себе обязанность публично-правового образования предоставить средства из бюджета не может существовать в отрыве от правоотношений, возникающих по поводу удовлетворения публичной потребности, которая носит не бюджетно-правовой характер, а служит реализации различных функций государства. Таким образом, акты, являющиеся основанием для возникновения расходных обязательств, регулируют соответствующие отраслевые, а не бюджетные правоотношения (например, расходные обязательства на социальное обеспечение возникают на основании законов, которыми установлены меры социального обеспечения, права граждан на их получение, и механизмы социального обеспечения).

В связи с этим актуальными являются проблемы содержания законов, иных нормативных правовых актов, договоров и соглашений, принятых в рамках определенной отрасли законодательства (отрасли права), с тем чтобы, понять, является ли такой акт основанием возникновения расходного обязательства.

Д.Л. Комягин отмечает общую проблему наличия пробела в регулировании процедуры установления расходных обязательств и требований к их структуре. В связи с этим он полагает возможным заимствовать опыт правового регулирования установления налога (налог считается установленным лишь в случае, когда определены плательщики и элементы налогообложения). В качестве элементов, которые должны быть определены законом для установления расходного обязательства, он указывает:

- наличие акта публичной власти, устанавливающего расходное обязательство;
- определение публично-правового образования, к принадлежности которого относится то или иное расходное обязательство (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование);
- размер расходного обязательства (порядок расчета);
- адресат расходного обязательства (юридическое лицо, физическое лицо, неопределенная группа физических или юридических лиц, иное публично-правовое образование, субъект международного права);
- содержание расходного обязательства [4, с. 18].

Представляется, что подход к закреплению обязательных элементов расходного обязательства «в общем» на уровне бюджетно-правового регулирования не является перспективным и практически реализуемым.

Из этих предложений Д.Л. Комягина не представляется возможным установить, каким образом будет осуществляться правовое оформление соответствующего

щих элементов расходного обязательства, ведь наличие акта публичной власти, устанавливающего расходное обязательство, он выделяет в качестве отдельного элемента. Кто будет решать, что расходное обязательство считается надлежащим образом установленным? Если предположить, что оформление этих элементов будет осуществляться посредством реестров расходных обязательств, то это будет способствовать «возвышению» бюджетно-правового регулирования, легализации логики формального определения расходного обязательства (как того, что включено в соответствующий реестр), нивелирующего принцип безусловного исполнения публично-правовым образованием взятых на себя обязательств.

Расходное обязательство является элементом бюджетно-правового регулирования, имеющего собственные предмет, цель и пределы. В свою очередь, как уже отмечено ранее, акты, которые обуславливают возникновение расходного обязательства, регулируют общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования различных отраслей права, и сами эти акты в системе законодательства относятся к различным отраслям законодательства. Различные отрасли права и отрасли законодательства, безусловно, воздействуют друг на друга, тем не менее выстраивая собственные траектории развития. В рамках правового регулирования отраслевых вопросов законодатель (правотворческий орган) фактически свободен в определении содержания принимаемых им правовых актов и ограничен только положениями Конституции Российской Федерации как акта высшей юридической силы.

Пример установления налогов представляется не вполне уместным, поскольку налог является объектом налоговых правоотношений, то есть общественных отношений, урегулированных налоговым законодательством. Логично, что в рамках налогового регулирования могут предусматриваться различные требования к содержанию этих правоотношений (включая характеристики их объектов). В конечном итоге, акты представительных органов об установлении налога в силу их отнесения к числу актов налогового законодательства должны соответствовать Налоговому кодексу Российской Федерации (далее — НК РФ)⁴ (ст. 1 НК РФ) и могут быть признаны не соответствующими НК РФ как нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой (ст. 6 НК РФ).

БК РФ регулирует бюджетные правоотношения, определенные в ст. 1 БК РФ, и определяет себя в качестве акта более высокой юридической силы по отношению к нормативным правовым актам, регулирующим бюджетные правоотношения (ст. 2, 3 БК РФ). Соответственно, применение бюджетно-правового регулирования к отношениям, являющимся предметом правового регулирования иных отраслей права и отраслей законодательства, не соотносится с отраслевыми пределами правового регулирования. В связи с этим требования к порядку установления расходных обязательств, которые могут быть сформулированы в БК РФ, не смогут выступить в качестве положений акта, обладающего большей юридической силой, при оценке того, является ли нормативный правовой акт, регулирующий отраслевые вопросы, основанием возникновения расходного обязательства.

В связи с этим вместо корректировки бюджетного законодательства в этой части представляется необходимым уделить внимание повышению качества правового регулирования в различных отраслях законодательства с тем, чтобы такое регулирование эффективно воздействовало на общественные отношения, в том числе во взаимосвязи с бюджетным законодательством.

В юридической науке выделяется научная категория «качество нормативного правового акта (закона, законодательства)», изучению которой посвящены работы как общетеоретического, так и отраслевого характера [5; 6].

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (с изм. от 26 февр. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

Важными представляются позиции, которые определяют указанное понятие не только с формальной точки зрения, отражающей соблюдение процессуальных требований принятия нормативного правового акта и требований к юридико-техническим, логическим и языковым средствам, но и отмечают содержательные аспекты качества нормативного правового акта. Например, С.В. Поленина рассматривала качество закона как совокупность юридического, социального и политического качества, характеризуемого степенью адекватности отражения в законе происходящих или будущих процессов, степенью соответствия способов регламентации определенных общественных отношений требованиям законодательной техники, а также рациональностью внутренней организации закона [7]. В.В. Красинский среди признаков качества закона называет: выполнение возложенной на закон роли социального регулятора, принятие закона с соблюдением установленных процедур в пределах предметов ведения, соответствие Конституции Российской Федерации и другим законодательным актам, а также проработанность юридической техники [8, с. 96].

Если обобщить широкий спектр взглядов на это понятие, то в целом его можно определить как совокупность свойств правового акта, характеризующих его легальность и эффективность. Легальность правового акта следует определить как принятие акта компетентным органом (должностным лицом) с соблюдением регламентированного порядка. Эффективность правового акта — это способность правового акта адекватно воздействовать на общественные отношения в соответствии с потребностями общества, обеспечивая защиту прав и свобод человека и гражданина.

В различных отраслях законодательства предусматриваются специальные требования, характеризующие некоторые аспекты качества правовых актов, являющихся основанием для возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений. Это и приведенный выше пример, когда в НК РФ закреплены требования к нормативным правовым актам, устанавливающим налоги. Аналогичным образом, например, в Градостроительном кодексе Российской Федерации⁵ закреплены требования к документам территориального планирования с точки зрения того, в каком порядке они принимаются, и какие элементы они должны в себя включать.

Однако, анализ показал, что требования к качеству правовых актов в различных отраслях законодательства, связывающие отраслевое правовое регулирование с бюджетным законодательством, фактически отсутствуют. Данному вопросу практически не уделяется внимание в научной литературе, в связи с чем представляется важным остановиться на изучении таких качеств законов и иных нормативных правовых актов в различных отраслях законодательства, которые позволяют определить их основанием возникновения расходных обязательств. Такие качества должны связывать правовое регулирование в сфере отраслевой сфере с бюджетно-правовым регулированием.

Характеризуя легальность правового акта во взаимосвязи с бюджетно-правовым регулированием, необходимо обратить внимание на то, что становление России как демократического, правового государства, в основе конституционного строя которого лежит в том числе принцип разделения властей, обозначило восприятие исключительности права парламента на принятие бюджета в действующем правовом регулировании, в том числе в Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что принятие бюджета по своей природе подлежит законодательному регулированию и в системе разделения властей относится к компетенции законодательных (представительных) ор-

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ : (с изм. от 25 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 16.

ганов власти⁶. Содержание данного исключительного права парламента заключается в том, что только законодательный (представительный) орган власти вправе принять решение о выделении средств из бюджета на те или иные цели.

Соответственно, правотворческая деятельность других органов власти не должна предусматривать возможность установления расходных обязательств. В противном случае парламент ставится перед фактом необходимости предусмотреть в бюджете средства на реализацию расходного обязательства без учета его мнения.

Характеризуя эффективность правового регулирования в отраслевой сфере необходимо исходить из того, что недостаточно только установить какое-либо право определенного субъекта или правовую возможность или обязанность выполнения определенных мероприятий, важно сразу определить механизм финансового обеспечения реализации соответствующих правовых предписаний. Применительно к отношениям, возникающим в сфере социального обеспечения О.С. Забралова справедливо указывает, что введение и установление расходных обязательств предусматривает принятие нормативных правовых актов, устанавливающих такие элементы, как целеполагание и направления расходования средств, объемы, структуру и размеры бюджетных расходов [9, с. 46].

Если продолжить иллюстрировать «столкновение» отраслевого правового регулирования с бюджетно-правовым регулированием на примере социального обеспечения, то следует отметить, что для финансового обеспечения предоставления меры социального обеспечения за счет средств бюджета необходимо определить, сколько требуется денежных средств для этого, кому и каким образом данные денежные средства должны быть предоставлены.

В связи с этим качественным может быть только такое правовое регулирование, которое позволяет ответить на эти вопросы. А поскольку в данном случае речь идет уже об использовании средств бюджета, логично, что необходимо сопоставлять вводимое правовое регулирование с существующим бюджетно-правовым регулированием. В случае возникновения коллизий необходимо синхронизировать вводимое отраслевое правовое регулирование с бюджетно-правовым регулированием, изменяя или одно, или другое.

Отсутствие подобной синхронизации может проявляться, например, в пробеле правового регулирования в части порядка реализации тех или иных мер и мероприятий, которые могут иметь различный бюджетно-правовой механизм реализации. Например, отсутствие в нормативном правовом акте изначально определенного механизма его реализации дает правоприменителю возможность по своему усмотрению выбирать, к какой форме бюджетных ассигнований относить те или иные расходы, что нередко сказывается на своевременности решения публичных потребностей, а также на размерах издержек, подлежащих покрытию за счет бюджета.

Обращают на себя внимание случаи, когда правотворческий орган, устанавливая меру социального обеспечения, не предусматривает порядка ее реализации. Интересный пример из судебной практики по вопросам, связанным с применением нормы о 30-процентной скидке при оплате коммунальных услуг многодетными семьями, установленной указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»⁷, приводит О.С. Забралова. Так, она обращает внимание на то, что отсутствие в законодательстве

⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений Устава — Основного Закона Читинской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февр. 1996 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 700.

⁷ О мерах по социальной поддержке многодетных семей : Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 : (с изм. от 25 февр. 2003 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044. Документ утратил силу.

установленного механизма компенсации расходов организаций, предоставляющих коммунальные услуги, в связи с применением указанной скидки, одними судами рассматривается как обстоятельство, не являющееся препятствием для удовлетворения требований многодетных семей о предоставлении такой скидки (например, в Алтайском крае), в то время как другие суды указывают, что это обстоятельство не позволяет вменять организации коммунального комплекса обязанность предоставлять такую льготу (например, в Республике Саха (Якутия) [10, с. 17].

Недостаточная синхронизация законодательства о социальном обеспечении и бюджетного законодательства может проявляться также в отсутствии в бюджетном законодательстве положений, позволяющих предоставить средства бюджета соответственно введенному механизму социального обеспечения. Избежать подобной проблемы удалось законодателю в 2020 г., когда одновременно с принятием Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»⁸ в БК РФ было введено регулирование предоставления субсидий в целях финансового обеспечения исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере⁹.

Кроме того, отсутствие синхронизации законодательства о социальном обеспечении и бюджетного законодательства может проявляться в том, что из введенного правового регулирования вопросов социального обеспечения не представляется возможным определить, к расходам какого уровня бюджета относится предоставление меры социального обеспечения.

В настоящее время данная проблема не является столь актуальной, как в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., когда она стояла остро и вызывала многочисленные судебные споры. Необходимость разрешения данной проблемы потребовала вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации, который высказал правовую позицию о том, что сохраняющийся пробел в законодательном регулировании порядка возмещения расходов, связанных с предоставлением лицам, награжденным знаком «Почетный донор России», льгот, не может служить препятствием для разрешения спорных вопросов, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан и организаций. Предоставление предусмотренных законодательством льгот впредь до надлежащего урегулирования возникающих при этом правоотношений федеральным законом, предусматривающим распределение соответствующих расходов между бюджетами всех уровней, должно производиться за счет средств федерального бюджета¹⁰. Данная правовая позиция в дальнейшем была распространена в судебной практике применительно к устранению пробелов правового регулирования вопроса о финансировании мер социального обеспечения¹¹.

⁸ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : Федер. закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ : (с изм. от 28 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4499.

⁹ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» : Федер. закон от 13 июля 2020 г. № 192-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4502

¹⁰ По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» : Определение Конституционного Суда РФ от 9 апр. 2002 г. № 68-О // Собрание законодательства РФ. 2002. № 29. Ст. 3004.

¹¹ См. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № ГКПИ03-139 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2021 г. № 309-ЭС21-1388 по делу № А60-11834/2020 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Тем не менее, даже при наличии указанной правовой позиции, в действующем законодательстве отсутствуют механизмы, гарантирующие, что обозначенная проблема не станет вновь актуальной, более того, проблемы разграничения полномочий в сфере социального обеспечения и обязанностей по их финансовому обеспечению по-прежнему встречаются на практике.

Р.В. Ткаченко обосновывает выделение бюджетного регулирования в качестве самостоятельного комплексного института финансового права, включающего в себя правовые нормы, регулирующие общественные отношения по распределению и перераспределению расходных полномочий между органами публичной власти [11]. Соответственно, нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в определенной отрасли, тем не менее должен соотноситься с бюджетным регулированием в части разграничения бюджетных полномочий и с учетом построения бюджетной системы Российской Федерации по уровням (например, действующее бюджетное законодательство запрещает возникновение расходных обязательств на одном уровне бюджетной системы на основании правовых актов, принятых органами власти, относящимся к другому уровню бюджетной системы).

Таким образом, представляется, что для финансового обеспечения реализации положений нормативных правовых актов, принятых в рамках отраслевого регулирования, требуется соблюдение следующих правил:

- положения, обуславливающие необходимость осуществления расходов бюджета, могут быть закреплены только в нормативном правовом акте, принятом законодательным (представительным) органом власти;
- основанием возникновения расходного обязательства на соответствующем уровне бюджетной системы может являться только нормативный правовой акт, принятый органами власти соответствующего уровня;
- в нормативном правовом акте должен быть установлен конкретный механизм его финансового обеспечения, соответствующий бюджетному законодательству.

Разрешение обозначенных выше проблем на основе предложенных требований к отраслевому правовому регулированию указывает на необходимость совершенствования отраслевого законодательства во взаимосвязи с бюджетным законодательством. Кроме того, важным представляется восприятие и развитие идей о необходимости принятия в Российской Федерации федерального закона, регулирующего отношения, связанные с принятием нормативных правовых актов [12], устанавливающего в том числе требования к качеству нормативных правовых актов. Закрепление в качестве общеприменимых ко всем отраслям законодательства требований к нормативным правовым актам, касающихся их взаимосвязи с бюджетным законодательством, позволит решить обозначенные проблемы.

Список использованной литературы

1. Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства / Е.Ю. Грачева. — EDN XRFQIZ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 6 (22). — С. 10–20.
2. Пауль А.Г. Расходы бюджетов: понятие и особенности правового регулирования / А.Г. Пауль. — EDN OPMKHV // Финансовое право. — 2005. — № 7. — С. 25–27.
3. Лукичев К.Е. К вопросу о соотношении понятий, применяемых при регламентации расходов бюджета / К.Е. Лукичев, Г.Р. Зембатов. — EDN YGXLGN // Финансовое право. — 2017. — № 2. — С. 19–22.
4. Комягин Д.Л. Расходные обязательства: контрольная и прогностическая функции / Д.Л. Комягин. — EDN NYJPTJ // Финансовое право. — 2011. — № 7. — С. 16–19.
5. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Сырых. — Москва, 2001. — 221 с.

6. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В.В. Игнатенко. — Екатеринбург, 1999. — 343 с.
7. Поленина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества / С.В. Поленина. — EDN WPOFKD // Советское государство и право. — 1987. — № 7. — С. 12–19.
8. Красинский В.В. Качество российских законов / В.В. Красинский // Право и политика. — 2005. — № 5. — С. 96–104.
9. Забралова О.С. Расходные обязательства субъекта Российской Федерации в социальной сфере в структуре бюджета / О.С. Забралова. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.132.11.042-048. — EDN JNVZRQ // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 11 (132). — С. 42–48.
10. Забралова О.С. Возникновение расходных обязательств субъекта Российской Федерации в социальной сфере: проблемы правового регулирования / О.С. Забралова. — DOI 10.18572/1813-1220-2021-8-15-18. — EDN YLMLOB // Финансовое право. — 2021. — № 8. — С. 15–18.
11. Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование как комплексный правовой институт финансового права / Р.В. Ткаченко. — DOI 10.17803/1729-5920.2022.185.4.086-097. — EDN KCYASD // Lex Russica. — 2022. — № 4. — С. 86–97.
12. Черепанов В.А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» / В.А. Черепанов. — DOI 10.12737/2585. — EDN SBUZPP // Журнал российского права. — 2014. — № 3. — С. 105–111.

References

1. Gracheva E.Yu. On the Question of Financial the Obligations of the State. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2016, no. 6, pp. 10–20. (In Russian). EDN: XRFQIZ.
2. Paul A.G. Budget Expenditures: Concept and Features of Legal Regulation. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2005, no. 7, pp. 25–27. (In Russian). EDN: OPMKHV.
3. Lukichev K.E., Zembatov G.R. Revisiting the Relationship between the Concepts Used in the Budget Regulation. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2017, no. 2, pp. 19–22. (In Russian). EDN: YGXLGN.
4. Komyagin D.L. Expenditure Commitments: Control and Prognostic Functions. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2011, no. 7, pp. 16–19. (In Russian). EDN: NYJPTJ.
5. Syrykh E.V. *General Quality Criteria of the Law. Cand. Diss.* Moscow, 2001. 221 p.
6. Ignatenko V.V. *Legal Quality of Laws on Administrative Offenses. Theoretical and Applied Problems. Cand. Diss.* Ekaterinburg, 1999. 343 p.
7. Polenina S.V. The Quality of the Law and the Improvement of Law-Making. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1987, no. 7, pp. 12–19. (In Russian). EDN: WPOFKD.
8. Krasinskii V.V. Quality of Russian Laws. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2005, no. 5, pp. 96–104. (In Russian).
9. Zabalova O.S. Expenditure Obligations of the Constituent Entity of the Russian Federation in the Social Field in the Budget Structure. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, no. 11, pp. 42–48. (In Russian). EDN: JNVZRQ. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.042-048.
10. Zabalova O.S. The Origination of Expenditure Commitments in the Social Sphere of a Constituent Entity of the Russian Federation: Legal Regulation Problems. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2021, no. 8, pp. 15–18. (In Russian). EDN: YLMLOB. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-8-15-18.
11. Tkachenko R.V. Budget Regulation as a Complex Legal Institution of Financial Law. *Lex Russica*, 2022, no. 4, pp. 86–97. (In Russian). EDN: KCYASD. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.086-097.
12. Cherepanov V.A. On the Draft Federal Law “On Normative Legal Acts in the Russian Federation”. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 3, pp. 105–111. (In Russian). EDN: SBUZPP. DOI: 10.12737/2585.

Автор

Хаитов Григорий Александрович — младший научный сотрудник, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, g.khaitov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3572-639X>, SPIN-код: 1509-2621, Author ID РИНЦ: 693203.

Author

Grigoriy A. Khaitov — Junior Researcher, Institute of Legal Research, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, g.khaitov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3572-639X>, SPIN-Code: 1509-2621, Author ID RSCI: 693203.

Для цитирования

Хаитов Г.А. К вопросу об обеспечении качества нормативных правовых актов: бюджетно-правовой аспект / Г.А. Хаитов. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).380-389. — EDN LEEPZI // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 380–389.

For Citation

Khaitov G.A. On the Issue of Ensuring the Quality of Regulatory Legal Acts: Budgetary and Legal Aspect. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 380–389. (In Russian). EDN: LEEPZI. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).380-389.